

27. II 1957 в Сесторе

Т Е З И С

**К ДОКЛАДУ НА ТЕМУ: "СЛЕДЫ "СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ"
В СТЕПЕННОЙ КНИГЕ".**

I. Исследователи "Слова о погибели" — И.Н. Иванов, В.И. Серебрякович и А.И. Соболевский приводили известное перечисление народов в Степенной книге в качестве параллели к "Слову о погибели". Однако, они не находили возможным видеть в Степенной книге цитату или следы "Слова о погибели". И. Горлин и А.В. Соловьев считали, что авторы Степенной знали "Слово", но при этом они не последовали "Родословие русских государей" и I-ую главу 7-ой степени "О Ярославе Всеволодовиче" в Степенной книге, в которых содержатся отрывки о перечисленных народах. (И. Горлин предложил сомнительную реконструкцию текста XII века).

II. II) В I-й главе 7-ой степени отсутствуют какие-либо следы

жизни Ярослава, составленного в XII веке;

2) можно предполагать, что вся I-ая глава составлена одним из авторов Степенной книги в половине XVI века;

3) источниками I-ой главы 7-ой степени послужили, главным образом, летописные известия, особенно, близкие к Воскресенской летописи, затем летописная "Повесть" и "Житие Михаила Черняговского" в редакции Степенной книги. Можно полагать, что пользовались повестью о татарском нашествии из Лаврентьевской летописи и некоторые другие источники, как например, "Слово о полку Игореве".

4) Особенность литературного метода составителя Степенной книги вымечталась в том, что он излагал ряд фактов, связанных с жизнью и деятельностью Ярослава, в виде рассказа, комбинируя при этом известия из летописей, помещенные под различными годами. Равнородные по своему стилю и характеру известия объединя-

лись по хронологическому принципу. Составитель упускал и сокращал детали из биографии Ярослава и сообщал далеко не о всех фактах из летописей. Он распространил свой рассказ введением вымышленного монолога в конце "Благословенные чадоу б оиновом", введенным текстом из вымышленного повествования, которые слушали орденом распятия морального облика князя Ярослава, как идеального самодержца.

5) Составитель Степенной книги таким образом, в главе о Ярославе воспользовался жанром княжеских жизнеописаний, который отличается от агнобиографии большей полнотой и последовательностью в изложении фактов, а от летописей большей тенденциозностью и систематичностью.

В жизнеописании Ярослава, обретенные летописные и другие известия, обрелись единством стиля, торжественной уравненной риторикой и единством концепции родословного древа, представляющей в создании легендарного образа идеального князя Ярослава.

6) Можно предполагать, что отрывок перечисления народов, который обычно приводят в качестве параллели к "Слову о погибели" не является ни частью жития XII в., ни памятником составителя Степенной книги. Он носит характер лихой вставки, обработанной под риторический торжественный стиль всего повествования.

И. В Ростовском родословии, включенном в Степенную книгу, перечисление народов, и помнящее известное место из "Слова о погибели", отсутствовало и было включено составителем Степенной книги в текст, выражающий концепцию родословного древа русских самодержцев.

IV.1) Текст, близкий к "Слову о погибели", в главе "О Ярославе" является вторичным, более распространенным, чем тот же текст в "Родословии русских государей". (первый).

Составитель второго текста мог использовать, помимо первого текста непосредственно "Слово о погибели" (фразы о православной вере, исполнении благодать, изобилвании земным доброплодием).

2) Авторы Степенной книги, как можно предполагать, ~~не~~использовали из "Слова о погибели" описание политического величия Руси в связи с именем Всеволода III.

3) Перечисление народов в Степенной книге является вторичным по сравнению со "Словом о погибели". (перечисление подвластных народов, вместо пограничных; упоминание "черкас").

(Пропуск ["]чудь в перечислении народов "Слова о погибели" наводит нас на предположение, что автор Степенной книги знал "Слово в более исправном списке, или сам вставил "чудь" в перечень народов из летописей, современных ему).

4) Из 15 народов, упомянутых в "Слове о погибели" - в Степенной книге встречаются 13 (отсутствуют "Тоимицы и "вьяда") и добавлены три: "Черкаси", "татары" и "чудь", из 15 народов, упомянутых в "Слове о полку Игореве" - общий для отрывка из Степенной книги и "Слова о погибели" является одинаковое число ^{наименов} - 7.

5) Итак, можно предполагать, что Степенная книга использовала "Слово о погибели Русской земли" в соответствии с методами и задачами составителей Степенной книги, занятых концепцией родословного древа и политического могущества Руси при "первых самодержцах".